Глава 214. Экскурсия I

— Профессор, вы именно такой, как я слышал.

В модном ресторане в Макане Розеф говорил во время нашей общей трапезы.

— Не удивительно, что Ее Величество доверяет вам.

Я молча резал ножом стейк из телятины, из которого вытекал сок. Это была еда, которая понравилась бы Ифрин.

— Так протестанты решили начать действовать? — спросил Ихельм. — Я думал, что протестанты будут мирно проповедовать до конца своих дней.

Он ухмыльнулся, допивая вино.

Глаза Розефа были прищурены и изогнуты, как у лисы.

— Церковь обязана искоренить любое вероотступничество.

— Это верно, но разве протестанты не верят в Бога?

На континенте существовало три основные религии.

После краха божественной эпохи, когда считалось, что Бог существует, протестанты последовали учениям и доктринам Идсиллы, человека, наиболее близкого к определению Бога.

Краснорожденные верили в Бога еще до времен божественной эпохи.

А Алтарь пытался воскресить этого Бога.

— Да. Послание Сеферна, 3:19, «Господь сказал, что он не Бог, а человек, подобный нам…». Поэтому мы только служим учению Господа, но не следуем за Богом.

Розеф нарезал на кусочки спаржу. Он был вегетарианцем и воздерживался от употребления алкоголя, потому что это могло запятнать его благородный дух. Он также дал обет безбрачия, как Идсилла.

— Конечно, между Господом и Богом нет огромной пропасти.

— Верят ли протестанты в существование Бога?

Тот, кто спрашивал, был не Ихельм или я, а Примьен из бюро общественной безопасности. Правительственные чиновники из Империи собрались в Макане, дабы разгребать последствия битвы в Барахале, и среди них была Примьен.

Розеф широко улыбнулся.

— Ох, это…

— Первый архимаг был верующим в Бога.

В этот момент все посмотрели на меня. Розеф, Ихельм и Примьен, с которыми я сидел, а также окружающие нас высокопоставленные чиновники. Я положил нож.

— Поскольку он верил в Бога, его последователи не могут отрицать Бога.

— Да, все верно. Ох, профессор действительно меня понимает~

Розеф откусил еще кусок, прежде чем продолжить.

— Даже Господь был верующим, а мы следуем за ним… но, по правде говоря, подобная интерпретация спорна.

Я молча посмотрел на Розефа.

— Верил ли Господь на самом деле в существование божественной эпохи, или учения Господа были написаны его правой рукой, Роханом… На самом деле протестанты считают последнее более убедительным. Такое «повествование» предназначено для того, чтобы убедить тех невежественных людей, которые не хотят верить в силу Господа. Кроме того…

Розеф тоже опустил нож и вытер рот салфеткой.

— Нет никаких доказательств того, что божественная эпоха существовала. На континенте не осталось никаких следов. Утверждение, что руны – это язык Бога, это также необходимое «повествование» для будущих поколений. Но следы самого Господа остались по всему континенту.

Примьен смотрела то на меня, то на Розефа, а Ихельм продолжал пить вино.

— Поэтому протестантизм – это религия, основанная на вере в «некогда жившего святого». А

краснорожденные, помимо их демонического происхождения, нарушают порядок на континенте, веря в сомнительного Бога.

— Я понимаю.

Я кивнул. Розеф широко улыбнулся.

— Как и ожидалось от…

— Но почему вы сомневаетесь в существующих учениях?

— …

В этот момент лицо Розефа напряглось.

— Библия ничем не отличается от исторической книги, написанной первым архимагом. Но некоторые подозревают, что правая рука добавила лишние комментарии, а остальные просто принимают все как есть. В тот момент, когда вы усомнитесь в некоторых частях Библии, ее абсолютное совершенство будет нарушено.

Я наклонил голову, и на моих губах сама собой появилась улыбка.

— Если вы собираетесь сомневаться, сомневайтесь во всем, а если собираетесь верить, верьте во все.

Розеф снова быстро улыбнулся.

— …волшебная проницательность. Исключение религиозных убеждений и рассмотрение только фактов. Вот почему Господа называют «Первым Архимагом».

Действительно, это также было названием игры.

— Именно. Идсилла – это корень всей магии на континенте. Я уважаю его за это, а не из-за каких-то верований. Я понимаю и сомневаюсь в магии, которую он оставил после себя.

Я посмотрел на часы.

19:55.

— Благодаря этим сомнениям я знаю ответы на некоторые вопросы, которые протестанты ищут

в Библии.

— …некоторые вопросы?

На лбу Розефа появилась слабая морщинка. Самой большой задачей Церкви был анализ Библии и ее доктрин. Вокруг нее все еще было много смутно истолкованных тайн.

— Послание Сеферна, 8:11. Вопрос заключается в «овце, которая заблудилась и носит волчью маску». Вопрос в толковании этой пословицы, которую оставил Идсилла, прежде чем покинуть мир.

В Библии было много непонятных толкований, приводящих к вопросам, но ответы на многие из них я знал благодаря своим знаниям об игре и [Пониманию].

— …вот как?

Розеф изо всех сил пытался улыбнуться, но его лицо стало еще более жестким, пока я продолжал объяснять.

— Мне кажется, что последняя пословица Идсиллы сродни карте.

Карта. Улика, указывающая на местонахождение священной реликвии, которая была частью основного квеста. Церковь, должно быть, уже сделала схожие выводы. Этот факт, вероятно, был известен лишь нескольким важнейшим людям и держался в строжайшей секретности.

— Хм. Это интересно. А какие еще примеры у вас есть? — спросил Розеф.

Тик-Так…

Как раз в это время часы пробили ровно 8 вечера.

— Мне пора, я пойду. Вы можете игнорировать мои размышления, потому что это выводы человека, далекого от религии.

— Нет, это была интересная гипотеза.

Я встал.

Розеф улыбнулся и кивнул, но я мог видеть скрывающиеся за его маской эмоции. Нервозность, тревога, удивление, сомнение.

* * *

— Как прошло, заместитель директора?

Солнце уже зашло, когда Примьен вышла из ресторана в Макане вместе с директором, цепляющимся за нее, и другими чиновниками.

— Нормально.

— О, это облегчение! Серьезно. Я думал, будет скандал.

Директор бюро общественной безопасности вытер пот со своей блестящей лысой головы.

— Вы просто так бессовестно сели рядом с профессором.

Когда все высокопоставленные чиновники собрались в Макане и вошли в ресторан, Примьен тут же отправилась к Деклейну. Конечно, все сотрудники бюро безопасности были в шоке, но Деклейн неожиданно не стал возражать.

— Что ж… В любом случае, благодаря вашему сумасшествию престиж нашего бюро, должно быть, немного повысился.

— Когда мы приступим к работе?

— Нам просто нужно перевести пленников. Больше ничего серьезного.

Причина, по которой они собрались в Макане, заключалась в том, чтобы разобраться с последствиями битвы в Барахале. Среди их многочисленных задач был осмотр и передача пленных.

— В любом случае, это хорошо. Я не знаю, как вы сблизились с профессором с вашим ужасным характером, но…

— Всем чиновникам внимание!

Чей-то голос оборвал директора бюро безопасности. Это был имперский рыцарь с тремя

звездами на груди, Делрик.

— Сейчас мы проведем сбор образцов крови.

— Образцов крови?

— Да. Достаточно одной капли. Это недавно изобретенная магия, но она упростит процесс повторной выдачи вашего удостоверения личности, если вы его потеряете.

Большинство чиновников кивнули, но не Примьен. Она знала значение этого теста: выявить краснорожденных.

Но она была готова к подобному развитию событий. У нее был пакет донорской крови…

— Имперские рыцари займутся этим лично.

— …

Примьен нервно теребила карман, в котором была спрятана донорская кровь.

— Хорошо, мы приступим.

Имперские рыцари один за другим подходили к чиновникам.

Примьен погрузилась в раздумья.

— Хм.

Директоров отделов обычно не вызывали для решения второстепенных вопросов. Вот почему они все оказались здесь сегодня. Будут ли они обыскивать всю организацию после того, что произошло в Барахале?

— Заместитель директора Примьен, ваш палец, пожалуйста.

В это время к ней подошел имперский рыцарь с иглой в руке. Примьен кивнула и протянула палец.

— Хорошо, сейчас я возьму кровь.

Игла медленно приближалась, а ее сердце колотилось о ребра. Одна капля крови. Судя по секретному посланию, переданному ей Деклейном, потребуется всего пять минут, чтобы определить ее истинное происхождение. Будет ли у нее время, чтобы сбежать? Нет, императорская гвардия не была шуткой.

— Это…

Это был тупик. В тот момент, когда она собиралась в этом признаться…

— Заместитель директора Примьен.

Кто-то позвал ее. Игла, которая собиралась проколоть ее кожу, остановилась. Услышав этот голос, рыцарь отложил иглу и тут же приложил руку к головному убору.

Это был одетый в парадную форму Деклейн. Прежде чем заговорить, он взглянул на рыцаря.

— Я помешал?

— Нет!

Когда рыцарь отвлекся, Примьен воспользовалась случаем. Взяв иглу, она проткнула пакет с кровью в кармане и намазала каплю на палец.

— Возьмите.

После этого она протянула палец с иглой.

— О, да!

Рыцарь собрал кровь.

— Моя задача выполнена. Не буду вас отвлекать, профессор!

— Хорошо.

Рыцарь ушел, а Примьен встретилась взглядом с Деклейном.

— Вам что-то нужно?

Деклейн коротко ответил:

— Подготовьте лошадь. Мне нужно кое-куда отправиться в одиночку.

Он подошел к ней попросить подготовить лошадь?

— Куда? Так поздно?

— Виноградник.

— Я думаю, вы можете просто взять любую лошадь в конюшне.

— Хм.

Затем Деклейн кивнул и опустил кончик трости на землю, изобразив легкую улыбку.

— Действительно.

— …

В этот момент Примьен испытала странную «дисгармонию». Нет, дисгармония, которую она давно ощущала, потихоньку трансформировалась в ясное чувство. Сомнение и уверенность, что-то среднее между ними.

— В конюшне есть вороной конь. Это тот, на котором прибыл наш директор. Это его любимый скакун.

— Вот как?

— Да. Когда ему скучно, он приказывает младшим офицерам мыть его коня.

— Передайте ему, что я одолжу его всего на один день.

— Просто забирайте его. Я хочу увидеть, как он будет рыдать.

— Что ж, я пойду.

Деклейн, постепенно удаляясь, вдруг снова повернулся, чтобы посмотреть на нее. Примьен сглотнула слюну.

— Заместитель директора.

— …да?

— К чему бы вы ни готовились, всегда помните, что ваши контрмеры могут потерпеть неудачу.

Он говорил так, будто давал совет. Его голос, как и всегда, был холодным, но…

— Полагаю, я все-таки немного переживаю за вас.

— …

Она не могла понять, что он только что сказал.

После этих слов он ушел, но Примьен продолжала смотреть ему в спину, когда он вошел в конюшню.

И, наконец, он покинул Макан, забрав коня директора.

— Так и надо этому шароголовому директору!

Она не знала, куда направляется Деклейн, но ее настроение поднялось.

— Стоп… виноградник?

Осознание пришло к ней с опозданием.

Виноградник Рохакана.

* * *

По территории Имперского университета, где ярко светило весеннее солнце, как раз перед началом нового семестра по дорожке шли замаскировавшиеся Софиен и Ахан.

— Вот он, университет… Хм?

Софиен заметила знакомое лицо на скамейке в парке.

— …я уже привыкла не спать, поэтому не думаю, что устану, даже если не буду спать.

— Хм? О чем ты говоришь, Иффи?

Ученица и ассистент Деклейна, Ифрин. По какой-то причине у нее были темные круги под глазами. Она уставилась на пруд с застывшим взглядом.

— Я не знаю.

— Иффи, ты занята исправлением диссертации? Ты выглядишь очень усталой. Просто иди спать.

— Нет, я не могу спать, пока рядом нет Деклейна.

— Что? Не слишком ли жестокое это требование? Иффи! Доложи об этом!

— Доложить? О Деклейне?

— …ох, ты не можешь сообщить об этом, потому что это Деклейн.

— Все в порядке. Пять часов из двадцати пяти часов в сутках… или двадцати четырех? Хм…

— Иффи, ты уже ведешь себя странно.

— Она сошла с ума?

Софиен перевела взгляд, осматривания здания, разбросанные по всему кампусу.

— Скоро я везде побываю.

— Да, Ваше Ве… Кхм. Верно, леди Солиен. Миледи учится на факультете бизнеса и менеджмента.

— Верно. Это подходит императрице, которая управляет Империей.

Софиен, продвигаясь вперед, вскоре села за столик уличного кафе. Ахан села напротив нее с напряженным выражением лица. Такое количество зрительного контакта было неприемлемо

для придворной дамы…

Динь!

В этот момент на «спиритическую доску» поступило уведомление из императорского дворца. Лицо Ахан окаменело, когда он прочитала сообщение.

— Моя леди, у меня плохие новости.

Эта спиритическая доска была похожа на те, что использовали маги в Башне Магии. Ахан, ныне ближайший помощник императрицы, получала почти всю информацию из императорского дворца.

— Плохие новости? Что там?

— Ах, ну…

Ахан сглотнула и сказала:

— Прошлой ночью Деклейн ходил в виноградник.

— Виноградник? Ты имеешь в виду виноградник Рохакана?

— Да, это информация от евнухов, значит, она должна быть правдой.

Ахан не знала, почему этот профессор вдруг вернулся в виноградник. Рохакан был злейшим преступником в империи, поэтому простое приближение к винограднику было политически невыгодно.

— Я не знаю, почему профессор так поступил, но… миледи, вы в порядке? Тот факт, что профессор Деклейн посетил это место…

Деклейн снова посетил виноградник, где был убит Рохакан. Только за это его могли арестовать. Нет, это было нечто большее. Ведь Рохакан убил мать нынешней императрицы.

— …профессор сильно связан с политикой. Другие влиятельные персоны смогут воспользоваться этой информацией против него.

Софиен оглядела территорию кампуса, подперев подбородок рукой.

Студенты университета, маги, рыцари… молодые люди, которым предстояло стать будущим империи, приходили и уходили.

— Да, это правда. Но почему профессор вернулся туда?..

Софиен улыбнулась.

— Хм…

Всякий раз, когда что-то подобное случалось, она внезапно это чувствовала.

— Разве не потому, что он человек?

— Что?

В конце концов, этот холодный парень тоже был человеком.

— Разве ты не понимаешь? Деклейн скорбит. Он убил Рохакана собственными руками.

Этот парень, который выглядел так, будто у него не было эмоций… в конце концов, он тоже был человеком.

— Что…

Ахан покачала головой с ошеломленным выражением лица.

— Не может быть, чтобы это было так. Профессор Деклейн…

— Нет, я уверена. Он пошел отдать дань уважения Рохакану. Или же просто погрузиться в воспоминания.

— Ох…

Ахан потеряла дар речи.

Деклейн опечален смертью Рохакана, а значит, является предателем с точки зрения Софиен.

По крайней мере, к такому выводу пришла Ахан, но Софиен мягко продолжила:

— Не о чем беспокоиться. Разве это не нормально, что он грустит?

— …что?

— Он был учеником Рохакана, и Рохакан, казалось, заботился о нем. Нет, он лелеял его. По крайней мере, так я думаю.

Он готовился умереть ради Деклейна, ради своего ученика, и честно предупредил ее, ничего не скрывая.

— Я спровоцировала конфликт между ними. Я не могла поверить в «Деклейна, которого обожает Рохакан», но я могу поверить в «Деклейна, убившего Рохакана».

— Ох…

— Профессор убил Рохакана и выбрал меня.

Ссора между учителем и учеником. Софиен спровоцировала ее, а Деклейн без колебаний исполнил долг.

— Профессор выглядел нормально даже после убийства своего учителя… но полагаю, что это не так, — тихо пробормотала Софиен, посмотрев в небо.

Там не было ни единого облака.

— Я стала причиной этого. Так что я позволю ему скор…

— Прошу прощения!

Громкий голос нарушил эту атмосферу.

Софиен и Ахан удивленно переглянулись.

— Вы ничего не заказали?

— …

Побеспокоившим их человеком была хозяйка кафе и младшая сестра Деклейна, приехавшая навестить свою альма-матер, Йериэль.

— Ваш стол совсем пустой. Видимо, в эти дни студенты думают, что могут просто так занимать места в кафе!

Глядя на Йериэль, скрестившую руки на груди, Софиен спустя очень долгое время почувствовала что-то вроде счастья.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1896693